

Сакура выпрыгнула из окна и с чакрой в ногах побежала вверх по стене, перепрыгивая через последнюю часть, чтобы приземлиться на крышу. От увиденного сердце на секунду замерло, а потом забило в ускоренном темпе, пока она думала, что делать:

Оба её товарища по команде надвигались друг на друга с таким выражением ненависти на лицах, особенно на лице Сасукэ, что Сакура едва не вздрогнула. Чакра в их руках принимала форму техник, о которых розочка слышала только из рассказов Генма-сана: если она не ошиблась, Наруто размахивал Расенганом, а Сасукэ - Чидори. Генма-сан говорил, что обе техники смертельно опасны, но мальчики не собирались останавливаться.

Розочка напряглась - ей пришлось в голову сделать только одно, только одно, что могло бы остановить подростков надолго, чтобы их дзюцу рассеялись. Об этом ей рассказывал Генма-сан, это было нечто, предназначенное исключительно для шиноби более высокого ранга, но Сауре оно было нужно именно из-за своего шокового фактора. Она вспомнила, о ком подумала в первый раз, когда ее попросили это сделать, и теперь использовала то же лицо; в ее сознании Наруто и Сасуке были уже не собой, а Орочимару, и Сакура почувствовала, как ее ненависть к этому человеку растет.

Он виноват в том, что Коноха разрушена, он виноват в том, что у Саске есть эта метка, он виноват в том, что Сандайме мертв, он виноват в том, что моих родителей больше нет, он виноват, он виноват, он виноват...!

Она услышала их вздохи, даже не успев осознать, что натворила.

Наруто и Сасукэ стояли, парализованные и дрожащие, Расенган и Чидори мерцали, пока не перестали существовать - обоих мальчиков охватило видение собственной смерти.

Сложив пальцы, чтобы рассеять технику, Сакура почувствовала рядом с собой взмах воздуха и повернула голову, чтобы посмотреть на Какаши-сенсея, но он не встретил её взгляда. Его лицо было пустым, единственный глаз сузился, когда он смотрел на застывших мальчиков, и Сакура поспешила вывести их из иллюзии, нахлынувшее чувство вины захлестнуло её.

Медленно, очень медленно головы мальчиков повернулись к ней лицом, и чувство вины в животе Сакуры только усилилось.

"Сакура... чан?" спросил Наруто, его голос был хриплым, как будто он кричал.

Но реакция Сасукэ была иной. Сасукэ был в ярости.

"Что ты сделала?!" - зашипел он, его голос был требовательным и яростным, а глаза обвиняюще сверлили ее.

Сакура из Леса Смерти под таким взглядом побледнела бы и принялась извиняться, но Сакура,

встретившая взгляд Сасукэ, была совсем другой. Люди меняются, потеряв кого-то, они взрослеют. И в этот раз розочка посчитала поведение своих товарищей по команде не более чем ребячеством.

Поэтому она повернулась лицом к Учихе и расправила плечи, выпятив подбородок и четко показав свой жилет чуунина.

"Я помешала вам убить друг друга". Она раздраженно заметила, что ее голос слегка дрожит. "Я знаю, почему Какаши-сенсей научил тебя этому приему, Сасукэ, и рада, что он помог тебе против Гаары, но это не оправдывает его применения против товарища по команде". Она сказала ему, решительно не глядя на джоунина, чтобы подтвердить свои слова. Сасукэ насмешливо фыркнул, но Сакура уже переключила внимание на все еще ошеломленного блондина. "И, Наруто, я не знаю, кто научил тебя технике Йондайме, - она скорее почувствовала, чем увидела, как Какаши-сенсей напрягся от ее слов, - но сомневаюсь, что они оценили бы твое применение ее, смертоносной силы, на Сасукэ".

"Маа, Сакура-чан, я думала, что должна быть сенсеем этой команды". прокомментировал Какаши-сенсей, впервые заговорив с тех пор, как оказался на крыше.

"Простите!" Сакура заикалась, внезапно смутившись своего выступления. Она повесила голову, чтобы скрыть румянец и слезы, которые грозили вырваться наружу. Как я могу так сильно пострадать от нескольких слов? Она внутренне отчаялась.

"Но Сакура не ошиблась". Дзюнин внезапно резко объявил. "Сасукэ, мы еще поговорим о том, как использовать это дзюцу на ком-либо, кроме врага, не говоря уже о том, что ты все еще должен быть на постели. А Наруто, я уверен, Джирайя будет рад узнать, что ты чуть не использовал технику, которой он тебя научил".

У Наруто хватило изящества сделать стыдливый вид, но Сасукэ выглядел разъяренным. "Я не ребенок, сенсей". Это слово было произнесено со злостью, как оскорбление. "Ты не можешь говорить мне, что... что на тебе надето?!" - и вдруг на Сакуру уставились три пары глаз: любопытный Наруто, разъяренный Сасукэ и нечитаемый Какаши-сенсей. Розочка смущенно опустила глаза, проверяя: на ней были стандартные синие штаны, а под ними - зеленая водолазка...

О.

"Мой жилет чуунина". Она несколько застенчиво ответила, осторожно поднимая взгляд, чтобы встретить потрясенные взгляды товарищей по команде.

"Тебя повесили!" радостно воскликнул Наруто, хотя его ухмылка не доходила до глаз, в то же время Сасукэ недоверчиво спросил: "Тебя повесили? Тебя?"

"Эй, Сасуке-тема, не будь придурком, ты не видел битву Сакуры-чан!" - бросился защищать её

блондин, но Сасуке уже повернулся к Какаши-сенсею и зашипел.

"Вы сказали мне, что я не выполнил все требования к чуунину!" - обвинял он. "Вы сказали, что мне "не хватает" того, что нужно для повышения! Но как же тогда она..." - прошипел он, гневно указывая на Сакуру, и розочка замерла от ненависти в его взгляде. "Чуунин?! Она не сражалась с Гаарой, ей не пришлось сражаться с полностью трансформировавшимся джинчуурики, она, наверное, осталась там и пряталась, пока не закончились все бои, потому что она слабая, ненадежная и раздражающая...!"

Удар.

Корешок книги Какаши-сенсея ударился о голову Сасукэ, прервав его разглагольствования. "Хватит об этом". Дзюнин порицал мягко, но в его голосе слышались стальные нотки. "Извинись перед Сакурой-чан, Сасукэ".

Но Сакура прервала его. "Нет, сенсей". Она зарычала, ее голос был пустым, далеким, и она тряхнула головой так, что челка закрыла ее глаза, скрывая от посторонних глаз ее, несомненно, сломленное выражение. Слабая. Ненадежная. Раздражает. Ненадежный. Ненадежный. Последнее слово из тирады Учихи причинило ей наибольшую боль. Разве все эти месяцы тренировок с Генмой-саном и даже недели исследований до этого не были направлены на то, чтобы она стала товарищем по команде, которому можно доверять? Тем, на кого можно положиться? Что же говорит о ней то, что те самые товарищи по команде, которых она стремилась сделать достаточно сильными, чтобы защищать, считали ее ненадежной? Неужели ей просто суждено быть слабой? Но, взглянув на свой новый жилет, она получила ответ: если бы она действительно была слабой, то не получила бы повышения. И вот, когда слова Генмы-сана, комплименты Изумо и Котетсу, а также спокойная оценка Цунаде ее достижений пронесли в ее голове, Сакура подняла подбородок и посмотрела на своего сенсея. Из ее глаз скатилось несколько слезинок, но голос, когда она заговорила, был тверд. "Нет, сенсей". Она повторила. "Хорошо знать, какое место я занимаю в этой команде". С этими словами она перемахнула через край крыши и побежала.

Сакура ворвалась в дверь их с Генмой-саном общей квартиры и захлопнула ее, прижавшись спиной к дверному косяку, чтобы свернуться в клубок от сотрясающих ее рыданий.

"Малыш?" - услышала она зов токудзё из кухни, но была слишком слаба и задыхалась, чтобы ответить. "Мягкие шаги становились все ближе, пока нежная рука не опустилась на ее дрожащее плечо. "Окааай, тебе нужно встать". Генма-сан пробормотал, но когда Сакура не сделала ни единого движения, чтобы подняться, вздохнул и устроился рядом с ней. "Справедливо. Есть ли кто-нибудь, кому нужно "случайно" оказаться в больнице?" - спросил он, и Сакура, фыркнув сквозь слезы, покачала головой. Затем, вспомнив резкие слова Сасукэ, Сакура задумалась и пожала плечами.

Она почувствовала, как Генма-сан приподнял бровь. "Это не то решительное "нет!". Я не

ожидал такого решительного "нет!", и это наводит меня на мысль, что все было очень серьезно. Так что, выкладывай". Уткнувшись лицом в плечо удивленного токудзё и прижавшись к его теплу, розочка повиновалась и рассказала обо всем, что произошло после того, как она покинула кабинет Цунаде, и до того момента, как она вернулась домой. Генма-сан слушал, изредка хмурясь и напрягаясь, когда она пересказывала ему некоторые слова Сасукэ.

"Итак, подведем итоги, - пробормотал брюнет, его голос был холоден, даже когда большой палец успокаивающе поглаживал косточку на плече Сакуры. "Трусики сопляка Учихи зашевелились из-за того, что тебя повысили? Это не то, что тебя должно волновать, он сам справится, если знает, что ему выгодно. Кстати, поздравляю с повышением, я говорил тебе, что ты сможешь это сделать, так что, думаю, ты должна мне ужин". И Сакура рассмеялась, мокрая, со слезами, которые все еще упрямо цеплялись за ее ресницы, но, тем не менее, счастливая.

"О, а еще я пригласила Шикамару на ужин". Она подняла голову и посмотрела на Генму-сана. "Не хочешь ли ты пойти со мной на рынок? Мне нужно где-то найти скумбрию".

Токудзё бросил на неё многострадальный взгляд. "У меня ведь нет выбора, правда?" - рассмеялась Сакура, вытирая лицо краем рукава, и встала, протягивая руку брюнету, чтобы поднять и его.

"Нет!" - воскликнула она, внезапно повеселев, когда исчезла за деньгами и, схватив Генму-сана за рукав, потащила его к выходу. "Пошли!"

<http://tl.rulate.ru/book/100820/3459960>